

М. И. Воровка

к.п.н., доцент, кафедра «Педагогики и педагогического мастерства», Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, 72319, Украина
e-mail: olga_vorovka@ukr.net

ИСТОЧНИКОВАЯ КРИТИКА В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассмотрены подходы к определению понятия «исторический источник», его особенности, этапы работы с источниками в процессе исторического исследования; раскрыта сущность герменевтического подхода как метода исторического источниковедения. Использование герменевтического подхода в работе с историко-педагогическими источниками способствует преодолению объективизма в исследовании, выявлению в источнике скрытых смыслов – и раскрытию на этой основе историко-педагогического процесса как объемного многомерного полисубъектного и многофакторного явления, осознанию его непрерывности, включающей самого исследователя.

Ключевые слова: исторический источник, источниковая информация, герменевтический подход.

ВВЕДЕНИЕ

История педагогики как сфера научного познания находится на стыке педагогики, истории, культурологии и философии. Поэтому, решение задач историко-педагогического исследования требует от историка педагогики знакомства с теорией и методикой исторического источниковедения. Поэтому, обращение к этой отрасли исторического знания является условием формирования исследовательской компетентности ученого, изучающего развитие педагогической мысли и образовательной практики.

Общие теоретико-методические проблемы исторического источниковедения отражены в работах Е. Богдашиной, Н. Георгиевой, Я. Калакуры, Б. Королева, С. Шмидта и других. Вопросы историко-педагогического источниковедения разрабатывали Л. Березивская, М. Галив, Н. Гупан, Н. Дичек, Г. Корнетов, П. Лузан, О. Сухомлинская и другие. Особый интерес представляю работы, посвященные современной, постмодернистской методологии осмысления и

интерпретации источниковой информации, прежде всего, герменевтическому подходу получил осмысление в работах зарубежных и отечественных исследователей – В. Вжосека, Г. Гадамера, В. Дильтея, А. Закировой, А. Коржуева, М. Хайдеггера, Е. Шевченко, Ф. Шлейермахера и прочих.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сегодня существует множество определений понятия «исторический источник», подходы к которым можно разделить на четыре группы: 1) позитивистский рассматривает его как памятник прошлого, содержащий информацию об исторических событиях и явлениях; 2) марксистский считает его продуктом определенных общественных отношений; 3) культурологический понимает его как явление культуры; 4) неокантианской рассматривает, прежде всего, как продукт индивидуальной человеческой психики.

С точки зрения философии науки, отмечает Е. Богдашина, первые три подхода больше тяготеют к онтологическому, а четвертый – к гносеологическому пониманию природы исторического источника. Нам близка мысль исследовательницы, которая определяет понятие «исторический источник» с позиций системного подхода – это «результаты человеческой деятельности, которые содержат в себе (как правило, непосредственную) историческую информацию, то есть выступают носителями информации об исторических событиях и явлениях; в то же время сами выступают памятниками материальной и духовной культуры эпохи, в которую были созданы» [1, с. 74–75].

Любой памятник исторического прошлого прежде, чем стать историческим источником, создавался с определенной целью для выполнения каких-то функций, претерпевал существенные изменения и трансформации. Таким образом, исторический источник отражает культурные, социальные и информационные процессы, имевшие место в период его создания, а, значит, является не только историческим фактом, но и социальным явлением и продуктом культуры рассматриваемого времени. Он имеет объективно-субъективную природу, поскольку отраженная в ней объективная реальность опосредована ее восприятием его создателем.

Совокупность имеющихся в источнике типов информации и устойчивых связей между ними, обеспечивающих его целостность и способность служить основой для получения научного фактического знания, составляют источниковую информацию [2, с. 44]. Она неисчерпаема по своему содержанию и состоит из сведений различных видов – культурных, религиозных, экономических, политических и так далее. Именно поэтому одни и те же источники могут использоваться в исторических исследованиях в различных областях в соответствии с их предметным полем и целью. Информация может касаться

предмета исследования непосредственно, то есть быть прямой, или побочно – указывая на другие источники, в которых предмет будет освещен более полно или под другим углом, то есть быть косвенной. По мере своего использования и осмысления в исследовании информация может быть актуализированной или потенциальной. Важно осознавать, что в любом источнике сочетаются два слоя информации – намеренная (открытая) и непреднамеренная (скрытая, латентная). Первая – это то, о чем непосредственно и прямо говорится в источнике. Вторая – то, почему автор подал информацию именно так, а не иначе, ведь на это повлияло множество условий частной и общественной жизни, в том числе осведомленность автора, его осознанные намерения и неосознанные представления.

Таким образом, исторический источник не дает прямого выхода к исторической реальности, а находится между нею и историком, ее познающим. Письменные источники, являющиеся доминирующим типом источников, выступают важной частью дискурса об этой реальности. При этом они испытывают «культурное приписывание» (В. Вжосек), обусловленное опосредованием изучаемой реальности прошлого языком и культурой, в которой они создавались, то есть являются релятивными. Именно поэтому, даже на основании широкой и разносторонней источниковой базы исследователь не способен воспроизвести историческую действительность – он ее конструирует.

В этой связи говоря о письменных историко-педагогических источниках, М. Галив отмечает, что они в большинстве своем имеют автора, и часто представляют собой интерпретационные тексты, выражающие его взгляд на определенные факты. При этом, историко-педагогическое исследование практически исключает выход ученого за пределы интерпретации – любые источники в его изложении предстают в насыщенном его собственными взглядами интерпретационном русле. Историко-педагогические источники являются преимущественно опосредованными и адресованными – первые содержат осуществленную автором интерпретацию, которую необходимо переинтерпретировать для получения информации, вторые не только содержат авторскую интерпретацию, но и обращенный к реципиенту убеждающий компонент. А потому, в любом случае историк педагогики, опираясь на источники, должен двигаться в плоскости интерпретации [3, с. 136–137].

Преобладание словесных источников, которое Н. Дичек считает важной особенностью формирования источниковой базы историко-педагогических исследований, вызывает необходимость применения к их изучению герменевтического подхода. Он позволит исследователю достичь не только адекватного понимания и истолкования формы и содержания источников,

но и обстоятельств, которые их породили, смысла, который содержался и закладывался в них, последствий их появления [4, с. 91–92].

В традиционном понимании, практической задачей герменевтики как специальной исторической дисциплины является установление содержания понятий, терминов, речевых оборотов, которые вышли из обихода или приобрели иное значение. Она также должна раскрыть содержание исторических событий и явлений, которые оказываются непонятными для современного человека, а также выявить скрытый смысл исторического источника. Для этого источник «помещается» в соответствующую культурную эпоху, воспринимается как элемент определенной культуры, рассматривается в связи с конкретно-историческими условиями его возникновения.

В начале XIX в. герменевтика была переосмыслена Ф. Шлейермахером как универсальное «искусство понимания» [5], а на рубеже XIX–XX вв. В. Дильтеем как методологическая основа гуманитарного знания [6]. В XX в. М. Хайдеггер акцентировал на первичности самого феномена понимания, ведь «мир сам не внутримирно суще», и лишь «открытое суще в его бытии может показать себя лишь насколько мир «имеется»» [7, с. 92]. Поскольку человек всегда мыслит «сейчас», события прошлого навсегда закрыты для него, их невозможно познать «объективно», в их собственном смысле. Историчность задает горизонты исторического познания, но не в смысле их недостижимости, а в смысле осмысления нового способа познания в исторических исследованиях.

«...фундаментальная истина герменевтики такова: истину не может познавать и сообщать кто-то один. Всемерно поддерживать диалог, давать сказать свое слово и инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им – вот в чем душа герменевтики» [8, с. 8] – таким образом изложил новое видение метода Г. Гадамер.

Герменевтический метод в истории пытается использовать исторический источник, который для историка не является самоценным, «документ для познания более широкой исторической взаимосвязи, о которой текст дает поддающиеся критической проверке сведения» [9, с. 245].

По мнению мыслителя, понимание исторического предания неотделимо от самопонимания интерпретатора и от толкования, которое является эксплицитной формой понимания. Внутреннее слияние понимания и толкования предполагает еще одну составляющую герменевтического процесса – аппликацию. В понимании, подчеркивал мыслитель, «всегда имеет место нечто вроде применения подлежащего пониманию текста к той современной ситуации, в которой находится интерпретатор» [9, с. 365–366]. Исследователь отмечал, что парадокс «быть одним и тем же и все-таки иным» относится к любому содержанию предания – ибо любое истолкование спекулятивно [9, с. 547]. Таким

образом, по Г. Гадамеру, интерпретация источника принципиально открыта и никогда не может быть завершённой, поскольку в процессе интерпретации происходит постоянное приращение содержания предания, а следовательно историческое сознание вмещает в себя прошлое и настоящее.

По мнению В. Вжосека, история как и любая другая сфера культуры, укоренена в прошлом, но питается духом современности [10, с. 155]. Прочитывая исторический текст, каждый исследователь продолжает историю его интерпретаций, достраивая ее, добавляя собственное понимание, проецируя на реальную социальную действительность – и именно поэтому можно утверждать, что реальный смысл любого текста значительно больше, нежели в него заложил автор.

Сегодня, считают Е. Шевченко и А. Коржуев, герменевтика выполняет функцию поиска методов реконструкции смыслов, заложенных в текстах их же авторами, а также поиска реципиентами новых, сначала скрытых смыслов. Использование герменевтического анализа в педагогике обусловлено, по мнению исследователей, смысловой неоднозначностью педагогических терминов, трудностями выявления авторской позиции относительно позитивных или негативных аспектов образовательной практики, или теоретического подхода, или технологического решения рассматриваемой проблемы; необходимостью выявления сферы применения и степени однозначности выводов автора анализируемого текста [11].

Разработкой и внедрением герменевтического подхода в педагогике занималась А. Закирова, что ввела понятие «педагогическая герменевтика» – это теория и практика истолкования и интерпретации зафиксированных в текстах педагогических знаний, отражающих представления о педагогической реальности, цель которой – наиболее полное осмысление и глубокое понимание этих знаний с учетом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления эмоционально-духовного опыта человечества и личного духовного опыта субъекта понимания [12, с. 146]. По мнению исследовательницы, концептуально значимыми для интерпретации педагогического текста являются такие ключевые положения: идея интегральности – принятие в качестве основ толкования не только науки, но и религии, искусства, этнопедагогика, языка, личного жизненного опыта и так далее; идея опосредования – принятие как культурных посредников постижения педагогического знания знака, слова, символа, мифа; идея соединения гносеологического (познавательного) и онтологического (бытийного) планов понимания текста, синтез рационального объяснения и интуитивного понимания; идея соединения проектируемого и рефлексивного начал смысловотворчества, объединяющих познание мира с самопознанием, понимание с самопониманием; идея превращенной формы

– подчинение содержания смыслов формообразующим характеристикам, в результате чего первоначальный смысл претерпевает определенные трансформации; идея учета времени как фактора осмысления педагогического знания – настоящее постижения педагогического знания достигается в процессе его проживания и органичного включения в систему миропонимания и жизненного опыта [12, с. 222].

Исследовательница разработала модель интерпретации педагогического знания, которая вмещает следующие процедуры: освоение объективного значения знания как системы строгих научных понятий, что отражает наиболее типичное, повторяющееся в педагогических явлениях и выраженное в форме однозначных терминов и силлогизмов; достижение общекультурных универсальных педагогических смыслов, представленных в религиозной, философской, художественной литературе и искусстве, где отражаются идеалы, мечты, истины о добре и красоте, воплощенные в культуре народов разных исторических эпох; герменевтическая интерпретация знания, которая предполагает выработку личного содержания педагогического знания на основе самопонимания и рефлексии педагога над собственным жизненным опытом.

Таким образом, использование герменевтического подхода в работе с историко-педагогическими источниками способствует преодолению объективизма в исследовании, выявлению в источнике скрытых (даже от самого автора) смыслов – и раскрытию на этой основе историко-педагогического процесса как объемного многомерного полисубъектного и многофакторного явления, осознание его непрерывности, которая включает и самого интерпретатора. В нашем исследовании этот подход реализовался через два основных способа работы с историко-педагогической ключевой базой:

– выявление внутреннего и внешнего плана источника, его скрытого смысла, их экспликация с использованием категориального аппарата современной педагогики, способствует лучшему пониманию источников информации и ее актуализации относительно условий настоящего;

– углубление и употребление в атмосферу исторической эпохи, определения неповторимых особенностей времени и места педагогической реальности исследуемого прошлого.

ВЫВОДЫ

Таким образом, знание методологии исторического источниковедения, важная исследовательская компетентность историка педагогики. Это важно на современном этапе в эпоху постмодернистского поворота, так как открывает новый взгляд на исторические источники, происходит слом мифа исторического источника, а это предполагает использование другого исследовательского

инструментария в работе с источником. Таким инструментом источниковой критики на современном этапе есть герменевтический поход.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Богдашина, Е. Н.** Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории [Текст] : учеб.-метод. пособие / Е. Н. Богданишина. – Харьков : «Издательство Сага», 2012. – 234 с.

2 Джерелознавство історії України: Довідник [Текст] / Я. К. Боровський, М. Я. Варшавчик І. Н. Войцехівська та ін. – К. : НАН України. Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського та ін, 1998. – 211 с.

3 **Галів, М. Д.** Історико-педагогічне джерело та встановлення істини в історико-педагогічній науці (думки крізь призму поглядів Әжи Топольського) / М. Д. Галів // Педагогічний дискурс. – 2013. – Вип. 15. – С. 135–140.

4 **Дічек, Н. П.** Шляхи модернізації курсу «Методологія науково-педагогічних досліджень» як важливого чинника формування у майбутніх викладачів дослідницької компетентності / Наталія Дічек // Компетентісно зорієнтована освіта: якісні виміри : монограф. / редкол.: Огнев'юк В. О., Хоружа Л. Л., Чернуха Н.М., Терентьєва Н. О. – К. : Київ. Ун-т ім. Б. Грінченка, 2015. – С. 81–105.

5 **Шлейермахер, Ф.** Герменевтика [Текст]. – СПб. : «Европейский Дом», 2004. – 242 с.

6 **Дильтей, В.** Наброски к критике исторического разума [Текст] / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – С. 135–152.

7 **Хайдеггер, М.** Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. – Харьков : «Фолио», 2003. – 503 с.

8 **Гадамер, Г. Г.** Актуальность прекрасного [Текст] / Г.-Г. Гадамер – М. : Искусство, 1991. – 367 с.

9 **Гадамер, Х. Г.** Истина и метод: Основы философской герменевтики [Текст] / Х.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.

10 **Вжосек, В.** Історія – Культура – Метафора. Постанова неокласичної історіографії. Про історичне мислення : Монографія [Текст] / В. Вжосек – К. : Ніка-Центр, 2012. – 296 с.

11 **Шевченко, Е. В.** «Герменевтическая педагогика» как компонент послевузовского педагогического образования преподавателей высшей школы [Текст] / Е. В. Шевченко, А. В. Коржуев // Прикладные разработки науки и техники. Педагогика – Publishing house Education and Science s.r.o, 2013. – [Электронный ресурс]. – URL : http://www.rusnauka.com/32_PRNT_2013/Pedagogica/5_149299.doc.htm.

12 **Закирова, А. Ф.** Основы педагогической герменевтики [Текст] : авторский курс лекций: учебное пособие / А. Ф. Закирова. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 324 с.

Материал поступил в редакцию 11.02.19.

М. И. Воровка

Дереккөз сын тарихи-педагогикалық зерттеулер: герменевтикалық көзқарас

Богдан Хмельницкий атындағы
Мелитопольск мемлекеттік педагогикалық университеті,
Мелитополь қ., 72319, Украина.
Материал 11.02.19 баспаға түсті.

M. I. Vorovka

Source criticism in historical and pedagogical research: a hermeneutic approach

Bogdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical University,
Melitopol, 72319, Ukraine.
Material received on 11.02.19.

Мақалада тәсілдерін анықтау ұғымдар «тарихи көзі», оның ерекшеліктері, кезеңдері көздерімен жұмыс істеу процесінде тарихи зерттеу; басқарудың мәні герменевтикалық талдауына зерттеу жақындау әдісі ретінде тарихи деректану. Тарихи-педагогикалық көздермен жұмыс жасауда герменевтикалық тәсілді пайдалану зерттеуде объективтілікті жеңуге, көзде жасырын мағыналарды анықтауға және осы негізде тарихи-педагогикалық үдерістің көпфакторлы құбылысты, зерттеушінің өзін қамтитын оның үздіксіздігін түсіну.

The article deals with approaches related to defining the concept 'historical source', its peculiarities, stages of work with sources in the process of historical research; the essence of the hermeneutic approach as a method of historical source study is investigated. The usage of the hermeneutic approach along with historical and pedagogical sources leads to overcoming the objectivism in research as well as revealing of hidden meanings in the source, and, consequently, based on this source exactly, the approach helps to reveal the historical and pedagogical process as a volumetric multidimensional